ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 18 сентября 1946 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

58. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1946 года на имя Генерального Секретаря (документ S/137)[1].
3. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)[2].

59. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я предлагаю следовать той же процедуре, которой мы придерживались раньше, а именно, продолжать рассмотрение второго пункта повестки дня, отложив дальнейшее обсуждение третьего пункта. Он останется на предварительной повестке дня. Если нет возражений, я буду считать свое предложение принятым.

Повестка дня утверждается.

60. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции

(Продолжение)[3]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Согласно постановлению Совета Безопасности я прошу представителя Украинской Советской Социалистической Республики и представителя Греции занять места за столом Совета.

Д. З. Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, и В. Дендрамис, представитель Греции, занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* В моем списке значатся два оратора. Сперва я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* В своем предыдущем заявлении, сделанном в начальной стадии обсуждения настоящего вопроса в Совете, я очертил общую позицию, занятую моим правительством, в отношении обвинения, выдвинутого украинским представителем против греческого и британского правительств. Теперь выяснилось, что многие другие члены Совета Безопасности разделяют наши взгляды. Представитель Союза Советских Социалистических Республик внес теперь формальное предложение, чтобы Совет объявил большую часть этих обвинений доказанными и предложил греческому правительству принять определенные меры для прекращения его якобы агрессивной политики[4].

Согласно инструкциям, полученным мною от моего правительства, я буду голосовать против этого предложения, так как мы безоговорочно

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.
[2] Там же, приложение 9.
[3] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 4 (стр. 20-24), 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14.
[4] Там же № 13, стр 177.

отрицаем, что эти обвинения доказаны. Собственно говоря, я приветствую представившуюся Совету возможность снять с британского и греческого правительств серьезные обвинения, выдвинутые против них. Я надеюсь и рассчитываю, что Совет отклонит вышеупомянутое предложение значительным большинством голосов.

Такое решение Совета, однако, само по себе еще не разрешает обсуждаемого вопроса. Во время прений, обе стороны выдвинули вопрос, который, по нашему мнению, заслуживает особого внимания. В связи с пограничными инцидентами, имеющими место на всем протяжении северных границ Греции, Совет выслушал целую серию обвинений. Украинский и албанский представители снабдили нас материалом для обоснования своих обвинений, а греческое правительство предоставило в наше распоряжение сведения для подкрепления своих обвинений. Указывается также на то, что эти пограничные инциденты осложняются проблемой национальных меньшинств по обе стороны границы.

Мое правительство полагает, что все данные, имеющиеся в его распоряжении, бесспорно указывают на существование неустойчивого и внушающего опасения положения на северной границе Греции. На этой границе, несомненно, происходили инциденты, ведущие ко всевозможным трениям. Информация, предоставленная Совету представителями Украины, Греции и Албании, с очевидностью доказывает, что это неустойчивое положение влияет на отношения между Грецией и ее тремя северными соседями: Албанией, Болгарией и Югославией.

Хотя, вероятно, и справедливо, что эти инциденты являются симптомами осложнений между указанными странами, осложнений, могущих в конечном итоге быть отнесенными за счет других причин, в том числе за счет проблемы установления окончательных границ в этой части Балкан, тем не менее, пока эти симптомы налицо, Совет вправе заняться ими.

Мое правительство не считает, что Греция несет главную ответственность за тревожное положение на своей границе. Тем не менее мы серьезно озабочены напряженными отношениями, установившимися между народами в этом районе и готовы рассмотреть благоприятно вопрос о принятии Советом таких мер, которые могли бы служить улучшению этого положения.

Взоры остальных сорока членов Объединенных Наций, не представленных за этим столом, обращены на Совет Безопасности в ожидании с его стороны действий для поддержания от их лица международного мира и безопасности в соответствии с целями и принципами Устава. На нас возложена такая обязанность, и мы являемся, в полном смысле слова, доверенными представителями всех членов Объединенных Наций. Поэтому мое правительство полагает, что нам следует подумать о том, какого курса следует держаться в связи с тревожным положением на северных границах Греции для того, чтобы выполнить лежащую на нас обязанность.

Представитель Нидерландов, два или три дня тому назад, внес на рассмотрение Совета предложение, не носившее формы резолюции[1]. Он предложил, чтобы Совет Безопасности уведомил «заинтересованные государства через Генерального Секретаря, что Совет... искренно надеется, что они сделают все от них зависящее, поскольку это все еще необходимо, чтобы положить конец этим прискорбным инцидентам. В этих целях упомянутые государства должны дать надлежащие инструкции и строго следить за их выполнением». По мнению представителя Нидерландов, «страны, имеющие дипломатические отношения с вышеуказанными государствами, могли бы оказать большую помощь, использовав свое влияние, чтобы поддержать Совет Безопасности».

Нет сомнения в том, что, если бы предложение представителя Нидерландов было добросовестно и лойяльно выполнено, то положение вдоль греческой границы определенно улучшилось бы. Я хочу сделать Совету другое предложение, которое идет несколько дальше, чем предложение представителя Нидерландов; однако, последнее, по-моему, ни в какой мере не расходится с тем предложением, которое я вкратце изложу и которое будет поддержано моим правительством.

Мое правительство склоняется к тому мнению, что Совету не следует пытаться принимать окончательное решение по этому вопросу без дальнейшего расследования фактов, относящихся к якобы имевшим место пограничным инцидентам. Поэтому, мне думается, что Совету следует рассмотреть вопрос о дальнейшем обследовании пограничных инцидентов между Грецией и ее северными соседями, не упуская из виду проблему национальных меньшинств в этом районе, если будет установлено, что эта проблема угрожает международному миру и безопасности. Однако я хотел бы разъяснить, что, по мнению Соединенных Штатов Америки, такое обследование должно быть ограничено изучением этих двух связанных между собой проблем и не должно распространяться на другие выдвинутые украинским и албанским правительствами обвинения, которые, как теперь представляется очевидным, будут отклонены большинством Совета.

Кроме того, мое правительство полагает, что, если Совет должен будет расширить обследование этих пограничных инцидентов, ему не следует ограничиваться лишь инцидентом на греко-албанской границе, но надо будет собрать также дополнительные сведения относительно инцидентов на югославско-греческом участке границы. на которые было обращено наше внимание. Если другие члены Совета имеют основание полагать, что подобное мероприятие могло бы помочь разрешению вопроса, мое правительство склонялось бы к созданию подкомитета по расследованию, хотя в настоящий момент я и не вношу соответствующего формального предложения.

---

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 174.

Мы приветствовали бы обсуждение Советом вопроса о том, полезно ли дальнейшее выяснение фактов; если Совет считает, что это было бы полезно, то предложенный метод самый подходящий для достижения этой цели. Если с этой целью будет создан подкомитет, мое правительство полагает, что он должен быть уполномочен расследовать факты, связанные с пограничными инцидентами и, в том числе, с теми инцидентами, которые касаются меньшинств и которые, как утверждают, имели место по обе стороны северной границы Греции; в полномочия подкомитета должно входить право запрашивать информацию от Албании, Югославии, Болгарии и Греции относительно указанных инцидентов, а также пользоваться информацией, поступающей из других источников, и представлять Совету свои заключения по поводу обнаруженного.

Заканчивая свое выступление, я не могу не коснуться призыва, с которым представитель Польши обратился вчера к Совету, призыва, чтобы Совет не вызывал духа Мюнхена. Я коснусь вкратце одной части заявления польского представителя, в той форме, как оно было записано:

«Недавно было предложено, чтобы мы уступили Германии, в частности, индустриальный район Силезии и тем самым предоставили... реакционной Германии арсенал для подготовки новой завоевательной войны против народов западной Европы. Дух и призрак Мюнхена угрожают границам нашей страны»[1].

Я должен поправиться: не «западной»; в подлинном тексте представителя Польши сказано «восточной».

Сейчас не время и здесь не место для обсуждения вопроса о западных границах Польши. Для внесения в протокол заседания, я хочу, однако, процитировать соответствующие выдержки из недавней речи на эту тему г-на Бирнса в Штутгарте. Государственный секретарь сказал, между прочим, следующее:

«Что касается Силезии и других районов восточной Германии, то передача их русскими под управление Польши имела место до Потсдамской конференции. Главы правительств согласны, чтобы до окончательного установления западной границы Польши, Силезия и другие восточные районы Германии находились под управлением польского государства и, ввиду этого, не рассматривались, как часть советской оккупационной зоны в Германии.

Однако, как это явствует из протокола Потсдамской конференции, главы правительств не выражали согласия поддержать уступку этих районов при заключении мира.

Союз Советских Социалистических Республик и Польша сильно пострадали от вторжения гитлеровских армий. В результате соглашения, заключенного в Ялте, Польша уступила СССР территорию, лежащую на восток от линии Керзона. На этом основании Польша просила о пересмотре своих северных и западных границ. Соединенные Штаты Америки поддержат пересмотр этих границ в пользу Польши. Однако размер территории, подлежащей передаче Польше, должен быть определен при заключении окончательного соглашения».

Это заявление государственного секретаря США было основано целиком на Потсдамском соглашении, которое я сейчас процитирую:

«Следующее соглашение было достигнуто относительно западной границы Польши: В соответствии с соглашением о Польше, достигнутом на Крымской конференции, главы трех правительств рассмотрели мнение Временного польского правительства национального единства относительно территории на севере и западе, которую Польша должна получить. Председатель Краевой рады народовой и члены Временного польского правительства национального единства были приняты на Конференции и полностью изложили свою точку зрения. Главы трех правительств подтвердили свое мнение, что окончательное определение западной границы Польши должно быть отложено до мирной конференции».

Мне кажется, было бы большой натяжкой заявлять, что государственный секретарь Бирнс, так как он упомянул это ясно формулированное соглашение, имел в виду политику умиротворения Германии и воссоздания нацистской Германии с целью агрессии.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Господин Председатель, под конец столь продолжительных прений, я затрудняюсь просить у вас разрешения отнять у Совета еще немного времени и буду признателен, если Совет укажет, как мне следует поступить.

Мне кажется, что за последнее время нам угрожала опасность быть втянутыми и обмен аргументами, касающимися деталей и сплошь да рядом не имеющими отношения к делу, а в моменты непринужденности — в обмен любезностями, приправленными подчас явными или скрытыми словесными оскорблениями, что ведет к затемнению всего вопроса. Давайте вернемся на минуту назад и посмотрим на вещи в правильной перспективе. В чем в сущности заключается, разбираемый нами вопрос? Представитель Украинской Советской Социалистической Республики предстал перед нами, чтобы заявить, что Греция угрожает всеобщему миру и что ее нечестивые намерения поддерживаются и поощряются правительством Соединенного Королевства. Представитель СССР поддерживает все его намеки и инсинуации, а представитель Польши выступает в роли, напоминающей мрачный древнегреческий хор, который плачется о «призраке Мюнхена»[2].

Я бы мог попытаться объяснить, в чем сходство между настоящим положением и тем, что представитель Польши может подразумевать под

---

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 14, стр. 188.

[2] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 14, стр. 188.

словом «Мюнхен», но я не думаю, чтобы это было очень полезно. Нам бы следовало перераспределить роли, и я не знаю, предоставить ли роль Гитлера г-ну Цалдарису или г-ну Эттли. Отнюдь не бросая на них тени, я не могу представить себе, чтобы тот или другой подходил для этой роли. Во всяком случае, хотя я и не специалист в театральном деле, я понимаю, что подобные дискуссии могут вылиться в опасную и бесплодную полемику.

Я считаю, что сущность главного украинского обвинения явно абсурдна. Нам говорили, — и мы знаем, что это верно, — что силы Греции относятся к силам ее соседей, как один к пяти. Ее материальное положение, по всей вероятности, значительно хуже того.

Эта страна, эта маленькая, доблестная Греция, угрожает всему миру. Украина, находящаяся с ней не в очень близком соседстве, считает себя под непосредственной угрозой надвигающейся волны греческой агрессии. Г-н Мануильский, как современный король Канут, должен был, бросив в Париже очень важную работу, лететь через Атлантический океан, чтобы попытаться остановить эту надвигающуюся опасность.

По прибытии г-н Мануильский заверил представителей печати, что он привез с собой три чемодана, наполненных материалами, обосновывающими поднятый им вопрос. Я хотел бы, чтобы он сейчас же выложил на этот стол их содержимое, чтобы мы могли увидеть, в чем заключается все дело и существует ли тут на самом деле, какое-либо дело. Какой замечательный жест мог бы сделать г-н Мануильский!

Но он поступает иначе. Он достает из своих чемоданов какие-то клочки бумаги, фотографии и газетные вырезки. На следующий день он подсмеивается надо мной за то, что я не в состоянии представить детальный фактический материал для опровержения подобранных им наудачу сплетень. Выслушивая одно за другим выступления г-на Мануильского, каждое из которых содержит новую серию обвинений и голословных утверждений, вспоминаешь печатавшиеся обычно в сенсационных журналах фельетоны с продолжениями, которые каждый раз заканчивались словами: «Не пропустите нашего следующего выпуска, содержащего полное ужасов продолжение этой истории». Такие приемы, быть может, очень хороши в рекламном деле, но я сомневаюсь в их пригодности для разрешения сложных политических вопросов.

Если разрешите мне задержать Совет на несколько минут, я приведу еще один пример, иллюстрирующий приемы г-на Мануильского. Вчера он заявил:

«Когда 24 августа правительство УССР направило свое заявление Совету Безопасности, председатель нынешнего греческого правительства г-н Цалдарис сделал представителям печати в Париже декларацию о том, что вопрос, поднятый УССР, это не спор между УССР и Грецией, а спор между Великобританией и СССР. Такое заявление в устах г-на Цалдариса вполне понятно. Г-ну Цалдарису выгодно увильнуть от ответственности за все то, что наделали греческие монархические элементы в Греции, и переложить эту ответственность на британские власти. Г-ну Цалдарису выгодно также в целях политической диверсии постараться обострить отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией»[1].

Но я должен напомнить г-ну Мануильскому, что он, а не г-н Цалдарис, поставил этот вопрос на повестку дня. Г-н Мануильский дальше сказал:

«Но что непонятно нам, это то, почему представитель Великобритании поддался на этот маневр г-на Цалдариса и выступил в роли alter ego крайних греческих монархических элементов, вынудив тем самым делегацию правительства УССР полемизировать не только против греческой делегации, но и против г-на Кадогана. Едва ли такого рода тактика представителя Великобритании будет способствовать тому духу сотрудничества, который необходим для успеха работы Мирной конференции в Париже»[1].

Но г-н Мануильский совершенно забывает, каково первоначальное обвинение, предъявленное им. Я его уже приводил, но должен привести еще раз. В первоначальном документе, представленном им Совету Безопасности, рассказав о всех ужасах положения в Греции, он говорит:

«Главной причиной такой ситуации на Балканах, созданной этой политикой нынешнего греческого правительства, является присутствие британских войск в Греции и прямое вмешательство британских военных представителей во внутренние дела этой союзной страны, на стороне агрессивных монархических элементов...»[2].

Это прямое обвинение моего правительства. Действительно ли г-н Мануильский предполагает, что я мог бы отказаться от вмешательства в этот спор с тем, чтобы защитить мою страну и опровергнуть его обвинения? Причем тут разговоры о «тактике»? Я могу заверить вас, господин Председатель, что я навел справки. Это вопрос, по которому я хотел бы узнать мнение Совета. Я навел справки и получил сведения, касающиеся всех наугад сделанных г-ном Мануильским утверждений. И я готов, если Совет пожелает, ответить по всем тем пунктам, по которым я успел получить сведения. Я уже ответил на целый ряд вопросов, поднятых также представителем СССР, но мне кажется, что польза от этого сомнительна по двум причинам.

Во-первых, не успею я ответить на ряд вопросов г-на Мануильского, как он извлекает из своих чемоданов еще несколько других, причем,

---

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 14, стр. 188.

[2] Там же, Дополнение № 5, приложение 8, стр. 85.

как я подозреваю, без того чтобы предварительно как следует выяснить, что это за вопросы.

Когда же это кончится? Право, это не игра, в которой целью г-на Мануильского является записать против меня возможно большее количество очков, и в которой я, не теряя времени, должен стремиться сделать то-же самое. Мы, с вашего разрешения, рассматриваем вопрос о том, угрожает ли Греция всеобщему миру. Это было бы серьезно, если бы не было смешно, но я полагаю, что нам надо попытаться подойти к этому серьезно. Однако г-ну Мануильскому следовало бы, по моему мнению, выдвинуть в обоснование своего обвинения какие-либо серьезные доказательства. Я утверждаю, что он этого не сделал.

Во-вторых, мои сомнения относительно пользы подобного образа действий заключаются в том, что г-н Мануильский всякий раз игнорирует или искажает мои ответы, обыкновенно последнее. Разрешите привести всего лишь два примера: относительно приема Албании в Организацию Объединенных Наций, г-н Мануильский, если не ошибаюсь, сказал вчера следующее:

«Представитель Великобритании в оправдание своего голосования против приема Албании в Организацию Объединенных Наций не нашел другого аргумента, как тот факт, что итальянские захватчики пытались втянуть Албанию в войну с Грецией»[1].

Чтобы доказать, что это совершенно неверно, разрешите огласить слова, сказанные мною в Совете 11 сентября. Вот что я сказал:

«...я голосовал против приема Албании в члены Организации не на основании ее поведения во время войны. Я не обсуждал этой стороны вопроса. Главным моим основанием было не то, что Албания не сыграла своей роли во время войны, а то, что она не знает, как себя вести в области международных отношений в мирное время»[2].

Далее, г-н Мануильский сказал вчера о «героине» Ирен Джини следующее: «Нам говорили здесь, что ее два брата были связаны с Болгарией. Но разве это основание, чтобы казнить сестру?»[3]. Нет, конечно, это недостаточное основание. Я никогда не говорил этого. Г-н Мануильский продолжал: «Ссылались на то, что она болгарка. Но разве это основание, чтобы быть расстрелянной?»[3]. Конечно, нет. Я этого никогда не говорил. Я сказал[4], что ее подозревали в соучастии в убийстве двух братьев в Эдессе; она была вооружена и, конечно, принимала участие в убийствах, нападениях на посты и т. д. Она была арестована 8 июля сего года при столкновении между жандармерией и бандой НОФ, будучи одетой, как мужчина-бандит. Г-н Мануильский старательно замалчивает все эти подробности.

Я сделал все, что мог, но разве есть смысл отвечать, если мои ответы столь нечестно извращаются? У меня готовы ответы на большинство сравнительно маловажных вопросов недавно затронутых г-ном Мануильским, но я не решаюсь отнимать у Совета время перечислением их. Вопросы сами по себе были незначительными, и мои ответы были бы лишь искажены г-ном Мануильским. Все, конечно, понимают в чем дело, но я считаю это напрасной тратой времени.

Разрешите мне вновь обратить внимание Совета на следующее обстоятельство: Греция угрожает всеобщему миру. Она намеревается напасть на соседей, которые в пять раз сильнее ее и стоят против нее во всеоружии. Это было бы просто смешно, если бы не напоминало методов, которые столь недавно запечатлелись в нашей памяти и навлекли неописуемые бедствия на наш несчастный мир, бедствия, постигшие Грецию, быть может, в большей степени, чем какую бы то ни было другую страну. Я повторяю, что нахожусь в полном распоряжении Совета. Если Совет желает, чтобы я затратил еще больше времени, опровергая легкомысленные и неуместные обвинения, я, конечно, поступлю согласно его желанию, но полагаю, что это было бы потерей времени.

Вопрос чрезвычайно прост. Было предъявлено удивительное обвинение. В обоснование его не было представлено каких-либо серьезных доказательств. Это пустое, легкомысленно брошенное обвинение, и Совет, в интересах своего достоинства и репутации, должен бы отвергнуть его, как совершенно неуместное. Он не должен дать себя убедить при помощи легковесного содержания багажа г-на Мануильского, что на его рассмотрение было представлено дело, заслуживающее внимания. Весь мир признает, что этот вопрос, как он был поставлен здесь, является буфонадой, организованной с сомнительными намерениями. Поэтому я поддерживаю предложение представителя Австралии, который желает просто прекратить его обсуждение[5]. Я считаю, что в данном случае это было бы правильным решением и решением, имеющим большое значение для Объединенных Наций. Если мы окажем какую-либо моральную поддержку этому делу, то следует отдать себе полный отчет в том, к чему это поведет. Совет Безопасности будет завален подобными вопросами, выдвинутыми теми же группами и по тем же соображениям.

Мы выслушали сегодня предложение выступившего передо мной представителя Соединенных Штатов Америки[6]. Не внося формального предложения, он подал мысль, чтобы мы, отвергнув обвинения, предъявленные правительству Соединенного Королевства и отвергнув многие из обвинений, выдвинутых против Греции, произвели дальнейшее расследование того,

---

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 14, стр. 190.

[2] Там же, № 12, стр. 166.

[3] Там же, № 14, стр. 189.

[4] Там же, № 12, стр. 165.

[5] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 176.

[6] Стр. 196.

что остается от всех этих обвинений, т. е. того, что он назвал тревожным положением на границе и, быть может, — хотя я не совсем уверен в том, что пойду так же далеко, — расследовали некоторые стороны вопроса о меньшинствах, если можно будет доказать, что они влияют на международные отношения. Далее, он сказал, что практически это можно выполнить, послав на место беспристрастную, тщательно составленную, нейтральную комиссию для расследования положения не только на албано-греческой, но также и на греко-югославской и греко-болгарской границах; эта комиссия должна была бы отправиться в указанные районы и посетить обе стороны границы, чтобы получить все сведения, которые возможно получить для осведомления Совета.

Я только что выслушал это предложение. Что касается меня, то я склонен не возражать против него. Я склонен согласиться с тем, что теоретически это, быть может, единственная практическая возможность разрешения вопроса. Я должен буду выяснить, какова в этом отношении точка зрения моего правительства. Но, я надеюсь, что оно не станет возражать, если подавляющее большинство членов Совета пожелает прибегнуть к такому порядку работы. Я не представляю себе других мер, которые вообще могли бы разрешить вопрос должным образом. В связи с этим предложением я хочу лишь сказать, что с другой стороны имеется соображение, которое, несомненно, приходит в голову членам Совета. Дело в том, что при таком напряженном положении, как в данном случае, когда страсти разгораются с обеих сторон, может оказаться в некотором отношении довольно рискованным послать комиссию, присутствие которой, конечно, усилит напряжение и может вызвать провокационные акты.

Мне остается еще сделать несколько общих замечаний. Представитель Польши вчера упоминал про дух, царивший в Думбартон Оксе и в Сан-Франциско[1]. Я хотел бы, чтобы мы здесь были больше проникнуты этим духом. Я принимал участие в обеих конференциях и по окончании второй из них я уезжал даже с некоторой надеждой. То, чего нам удалось достигнуть, не было безупречно по той причине, что мы, в конце концов, только люди. Но и это могло бы быть достаточным. Если бы то, что было создано нами, было использовано с целью исправления ошибок, объединения тех, кто силен, для защиты слабых, если бы сила применялась совместно ради торжества справедливости, то можно было бы надеяться, что наш Совет окажется достойным своего высокого назначения.

Я очень опасаюсь, что цели, ради которых в данном случае был использован Совет, а еще более те методы, которые были применены, могут дискредитировать и обезоружить Совет, подрывая его способность справиться с той огромной ответственностью, которая возложена на него.

---

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 14, стр. 188.

П. ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)*: В настоящий момент австралийская делегация имеет в виду, прежде всего, тот факт, что мы посвятили этому вопросу уже десять заседаний. Не желая умалять значения ни самого вопроса, ни обсуждения его Советом, я предлагаю коллегам подумать, не пора ли теперь вступить в заключительную стадию нашей работы в этом деле.

В течение последних трех или четырех из десяти заседаний мы выслушивали если не только, то главным образом обвинения одной стороны и опровержения и контробвинения другой. Хотя это и приводит к ряду интересных заключений, повидимому, лишь очень немногие из них имеют непосредственное отношение к тому вопросу, который мы должны разрешить.

Во время вчерашних прений наша делегация пришла, например, к тому интересному заключению, что свобода американской печати такова и интересы ее столь всесторонни, что из нее можно привести выдержки в поддержку любой стороны в любом споре. Но разве такой вывод и интерес к подобным вопросам действительно способствуют проведению той работы, которую мы должны выполнить?

Я хочу предложить покончить теперь с заявлениями общего характера и ограничиться исключительно вопросом о том, какие меры следует принять Совету. Что касается нашей делегации, мы считаем, что мы выслушали достаточное количество заявлений общего характера, чтобы быть в состоянии принять решение и голосовать по вопросам, находящимся на нашем рассмотрении. Предполагая, с вашего разрешения, что мы переходим к этому заключительному этапу, я хочу вкратце высказаться по поводу различных предложений, представленных нашему вниманию.

Как я это понимаю, перед нами внесенная австралийской делегацией формальная резолюция, предлагающая, чтобы Совет Безопасности перешел к следующему пункту повестки дня[2]. Перед нами также формальная резолюция, внесенная делегацией СССР, предлагающая Совету принять некоторые рекомендации[3]. Кроме того, мы выслушали, кажется, два предложения общего характера, которые не были сделаны формально. Одно исходит от представителя Нидерландов[4], а другое — от представителя США[5].

Что касается австралийской резолюции, то мне нет необходимости заявлять, что наша делегация попрежнему поддерживает ее. Так как мы поддерживаем наше предложение, мы, конечно, не можем поддержать предложение представителя СССР.

Относительно предложения Нидерландов я уже сказал, что мы охотно присоединимся к нему, хотя и не считаем необходимым включать его в формальное решение Совета.

---

[2] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 176.

[3] Там же, стр. 177.

[4] Там же, стр. 174.

[5] Стр. 196.

Что касается предложения о расследовании, то мы испытываем известное колебание. Инструкции, полученные мною от моего правительства, не позволяют мне поддержать предложение относительно такого расследования, какое было намечено.

Я хочу, с вашего разрешения, затратить некоторое время, с риском подвергнуть испытанию терпение моих коллег, на точное разъяснение отношения австралийского правительства к вопросу о расследованиях. Я это делаю потому, что на вчерашнем заседании представитель Польши сказал следующее:

«На нескольких предыдущих заседаниях делегация Польши полностью разделяла этот взгляд представителя Австралии» (т. е. о поддержке предложений о расследовании) «и поддерживала его в отстаивании указанной позиции. Мы» (т. е. Польша) «продолжаем отстаивать ее и сейчас и сожалеем, что представитель Австралии теперь от нее отказался и что его позиция не свободна от политического оппортунизма»[1].

Так как мы ценим уважение нашего польского коллеги и других наших коллег по Совету Безопасности, мы хотели бы, чтобы, после того как мы сделаем соответствующее категорическое заявление, а также повторим наши доводы, им было совершенно ясно, что мы не отказались в вопросе о принципе расследования от нашей позиции и что позиция, которую мы занимаем теперь, не продиктована политическим оппортунизмом, а определяется нашим взглядом на принципы Устава и работу Совета Безопасности.

Мотивы, заставляющие нас отказаться в данном случае от поддержки предложения о расследовании, — трех родов. Я, прежде всего, коснусь двух менее важных групп этих мотивов.

Первые из них могут быть названы общими мотивами формально-юридического порядка. Когда мы спрашиваем себя, в чем заключается вопрос, предложенный нашему вниманию, я нахожу правильным ответить, что мы рассматриваем украинскую телеграмму в целом[2]. Несмотря на замечания, сделанные некоторыми делегациями, принимающими участие в этом заседании, и в том числе австралийской делегацией, при рассмотрении вопроса о включении указанной телеграммы в повестку дня, — жалоба, содержащаяся в ней, не была ограничена каким-либо определенным вопросом, а телеграмма была принята в целом.

Эта телеграмма затрагивает множество вопросов и сводится к общему обвинению в том, что мир находится под угрозой со стороны двух правительств, проникнутых духом агрессии. В этом сущность украинской телеграммы. Нам представляется, что именно это тот вопрос, который Совет Безопасности решил рассмотреть.

Правда, обсуждая эту телеграмму, мы затронули ряд других вопросов. Мы касались не только вопросов, пришедших нам в голову или выдвинутых украинским представителем при развитии им его основной темы. Предлагая расследовать пограничные инциденты, представитель Соединенных Штатов Америки выразился следующим образом: «...Совету не следует пытаться принимать окончательное решение...» относительно пограничных инцидентов «...без дальнейшего расследования...»[3]

Как нам кажется, от нас не требуется теперь же и здесь же принять окончательное решение относительно пограничных инцидентов. Рассматриваемый нами вопрос — украинская телеграмма в целом, и хотя Совет несомненно правомочен остановиться на какой-либо части этой телеграммы, мы предлагаем не поступать таким образом, если нет исключительно веских мотивов, которые требуют этого. Совету скорее следует продолжать обсуждение телеграммы в целом.

Кроме того, один из вопросов, который определенно не был представлен формально на наше рассмотрение, это вопрос о пограничных инцидентах с Болгарией и Югославией и о политике югославского и болгарского правительств. Однако не подлежит сомнению, что было бы в высшей степени несправедливо и принесло бы весьма сомнительную пользу, если бы мы расследовали инциденты на небольшом секторе греческой границы, оставив без внимания инциденты на других пограничных участках. Мы понимаем предложение США в том смысле, что какое бы расследование ни производилось, оно должно быть всесторонним; фактически, оно коснется таких вопросов, которые, по нашему мнению, формально не находятся на рассмотрении Совета в настоящий момент. Это формально-юридический довод, которому наша делегация не придает основного значения, но который следует принять во внимание.

Имеется другая группа доводов, которые можно назвать доводами, диктуемыми политической мудростью. Мы их уже изложили, и я уже раньше подвел итог нашим взглядам, сказав, что, предпринимая в настоящее время расследование или углубляясь в этот вопрос, мы, по нашему мнению, фактически не послужили бы делу мира, интересам Греции или ее соседям и не способствовали бы благополучию народов этого района. Если бы мы произвели официальное расследование, это, с политической точки зрения, явилось бы скорее поводом для новых осложнений и недоразумений в районе, в дела которого в настоящее время было бы лучше не вмешиваться, чтобы проводящаяся уже на другой конференции работа по урегулированию положения могла быть доведена до конца.

Оба эти довода, диктуемые как формально-юридическими соображениями, так и практической политической мудростью, не являются для нас главными. Мы готовы допустить, что и той и другой группой доводов можно было бы и должно было бы пренебречь, если бы нам пришлось иметь

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 14, стр. 187.
[2] Там же, Дополнение № 5, приложение 8.
[3] Стр. 196.

дело с проблемой чрезвычайной срочности и если бы угроза миру действительно существовала. Если бы существовала непосредственная угроза миру, то мы не стояли бы за то, что Совет должен медлить с принятием, не считаясь даже с формальной стороной, экстренных мер для устранения этой угрозы. Но, по нашему мнению, — и я тут снова спрашиваю членов Совета, разделяют ли они эту точку зрения, — непосредственной опасности или угрозы не существует, т. е. нет непосредственной опасности в том смысле, что, если мы не примем мер на этой неделе или в течение нескольких следующих дней, то на Балканах вспыхнет пожар, произойдут беспорядки, возникнет конфликт или что-нибудь в этом роде. Мы не видим достаточных причин для того, чтобы пренебречь двумя группами веских соображений лишь для того, чтобы принять во внимание другие.

Но главные соображения, которые заставляют нас возражать против расследования в настоящее время, это те, которые относятся к тому, что я бы назвал принципиальной установкой. Австралийское правительство рассматривает этот вопрос следующим образом: Совету были представлены обвинения очень общего характера. Они не были подкреплены тщательно разработанным и объективным фактическим материалом, получения которого Совет, по-моему, вправе ожидать; а имевшие место прения и способ представления доводов имели такой характер, который, по нашему мнению, скорее ведет к усилению, а не к ослаблению враждебности.

Мы также считаем, что Совет неправильно используется. По нашему мнению, Совет, когда он действует на основании главы VI Устава, является как бы судебным органом, а он был превращен в арену, где мы пытаемся разыгрывать бои, место которым не здесь. Мы были свидетелями того, как члены Совета Безопасности сознательно старались поставить друг друга в невыгодное положение. Мы были свидетелями попыток со стороны членов Совета подорвать репутацию других членов Объединенных Наций. Я не говорю в настоящий момент о том, были ли мотивы, которыми руководствовались эти члены Совета, правильными или неправильными, но заявляю самым решительным образом от имени австралийского правительства, что такой подход к делу ведет к злоупотреблению ролью Совета, поскольку Совет Безопасности действует на основании главы VI.

Во всем этом особенно вызывает тревогу то, что, как это достаточно ясно показали прения, мотивом, по которому вопрос был представлен на наше рассмотрение, было желание создать именно то положение, которое я обрисовал. Повидимому, нет желания ликвидировать угрозу миру или устранить причину трений, кажется, — и я это заявляю вполне сознательно, — существует намерение затруднить положение греческого правительства; повидимому, существует намерения внести раскол в среду греческого народа; повидимому, было желание поставить британское правительство в затруднительное положение. Разве Совет может позволить использовать себя таким образом?

Я полагаю, что, если мои коллеги в какой-либо мере разделяют наши взгляды на то, какое движение получило это дело, и на то, каким образом оно было представлено, то перед нами есть лишь один выход. Он заключается в том, чтобы совершенно покончить с рассмотрением этого вопроса, снять его с обсуждения и не допускать впредь подобного использования Совета Безопасности в целях, не отвечающих духу главы VI, так как, если это будет продолжаться, то для Совета Безопасности, несомненно, станет почти невозможным продолжать выполнение тех важнейших функций, которые были возложены на него главой VI Устава.

Мы считаем, что процедура, предусмотренная главой VI Устава, является процедурой примирительного квазисудебного характера. Расследование, предусмотренное главой VI, является одним из нескольких путей осуществления функций Совета, и австралийское правительство высказывалось прежде за производство расследования потому, что оно предлагалось в качестве одного из этапов квазисудебной процедуры. Но, как нам это представляется теперь, предложение о расследовании вносится не столько с тем, чтобы приблизиться к окончательному беспристрастному решению по этому вопросу, сколько с целью нахождения выхода из чисто политических затруднений. По этим мотивам наша делегация не может поддержать какое бы то ни было предложение, имеющее в виду проведение формального расследования.

Наши доводы можно вкратце резюмировать следующим образом: то, каким образом была подана эта жалоба, то, как вопросы существа дела оказались переплетенными с посторонними вопросами, и в особенности то, что Совет, по нашему мнению, должен оградить себя от злоупотреблений в пользовании им и должен не допускать неправильного применения положений главы VI, — заставляет нас принципиально возражать против предложения о расследовании.

Я прошу извинения за то, что я так долго задержался на этом вопросе, но тут было высказано сомнение по поводу мотивов, которыми руководствовалось австралийское правительство, и была высказана мысль, что в этом случае мы пошли по иному курсу, нежели тот, которого мы придерживались раньше. Поэтому я был вынужден попытаться разъяснить от имени своего правительства, что наше поведение в данном случае обосновано принципиально и отвечает нашему взгляду на то, как должен работать Совет. Поэтому наша делегация будет поддерживать ранее внесенную нами резолюцию, предлагающую Совету перейти к следующему пункту повестки дня.

А. ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски):* Я согласен с представителем Австралии, что нам следует считать, что мы уже дошли до заключительной стадии развернувшихся здесь продолжительных прений, которые велись в течение ряда заседаний. Тем не менее, так как я

не разъяснил еще точки зрения французской делегации, я прошу разрешения вкратце ее изложить, хотя и вынужден буду, таким образом, до некоторой степени повторяться; но могу заверить представителя Австралии, что я буду насколько возможно краток.

Прежде чем изложить наши взгляды, я хочу сказать, что французская делегация присоединяется к тому, что было высказано другими делегациями, чтобы отдать должное храбрости и доблести греческого народа во время последней войны. Я отдаю себе отчет, что таким образом я повторяю уже сказанное, но храбрость, проявленная греческим народом, заслуживает повторных похвал. Что касается меня, я не могу забыть того периода истории Европы, когда большинство народов этого континента было обращено в рабство и переживало самые мрачные дни. Я помню, как сопротивление греческого народа показалось нам чем-то вроде яркого луча надежды и знаком того, что на земле есть еще место для свободы.

Одним из центральных пунктов замечаний, выслушанных нами и охватывающих сущность жалобы украинского правительства, является вопрос о присутствии британских войск в Греции: это вопрос, который уже разбирался в течение продолжительного времени Советом Безопасности. Я должен сказать, что не вижу в развитии европейских дел, с того момента, как Совет занялся этим вопросом, оснований, которые могли бы оправдать повторную его постановку, тем более, что мирные договоры еще не подписаны. Наоборот, я думаю, что нам не следует задерживаться на этом вопросе в то время, когда эти мирные договоры обсуждаются и обсуждение это встречает многообразные затруднения.

Кроме того, я отмечаю, что в предложении, внесенном представителем правительства СССР, указанный вопрос включен лишь в ту часть, которая является вступлением, а не в ту, которая составляет самую резолюцию.

Г-н Мануильский касался главным образом целой серии фактов, относящихся к внутреннему положению в Греции. Я должен сказать, что некоторые из этих фактов кажутся мне в высшей степени прискорбными, но, повторяю, раз они касаются внутреннего положения в Греции, их обсуждение здесь, с моей точки зрения, неуместно.

Я хочу теперь сказать несколько слов по поводу довода, приведенного вчера представителем Польши, указавшим на аналогию между вопросом, находящимся на нашем рассмотрении, и испанским вопросом[1]. Между этими двумя ситуациями существует, по-моему, значительное различие, заключающееся в следующем: в Греции в течение последних месяцев было проведено два всеобщих голосования, и одно из них проводилось под международным контролем с участием великих держав, демократический дух которых нельзя оспаривать. Если бы в результате происходивших по испанскому вопросу прений в Испании было проведено два подобных голосования, то, я полагаю, — и в этом г-н Ланге, конечно, со мною согласится, — что Совет Безопасности добился бы существенных результатов. Таким образом, налицо две ситуации, которые мне представляются совершенно различными, и я не думаю, что проведение аналогии является здесь обоснованным.

Остается вопрос о пограничных инцидентах. Моя задача в этом вопросе вполне ясна: я не считаю, что агрессивные намерения Греции были так или иначе доказаны. Я обращаю внимание на то, что в заявлениях о плане кампании против Албании, выслушанных нами, ни разу не упоминалось и не высказывалось предположение о том, что происходит концентрация войск или что были созданы склады боеприпасов. Также не приводилось других данных, которые могли бы указать на наличие агрессивных намерений какого-нибудь государства.

В этом отношении я всецело разделяю мнение, только что высказанное сэром Александром Кадоганом. Если принять во внимание общее положение Греции по сравнению с положением ее соседей и учесть общее состояние дел, царящее в этой части света, то утверждение об агрессивных намерениях со стороны греческого правительства станет совершенно неправдоподобным. Это, однако, не значит, что в находящемся на рассмотрении положении нет сторон, на которые нам следует обратить внимание. Пограничные инциденты, несомненно, происходят. Представитель Греции, так же как представитель Албании, передали нам перечень этих инцидентов, который имеет даже тенденцию с каждым днем удлиняться.

Налицо инциденты, которые имеют, как я полагаю, во многих отношениях локальное значение, но которые, тем не менее, серьезны и указывают на нездоровое положение вещей в этой части света. Поэтому я думаю, что Совет Безопасности должен оставить этот вопрос на повестке дня и заниматься им. Желательно добиться в этом отношении чего-либо положительного, а не переходить просто напросто к следующему пункту повестки дня.

Поэтому я готов присоединиться к предложениям, которые были сделаны в результате происходивших сегодня прений. Если я правильно понял сказанное, одно из предложений имело в виду передачу резолюции или рекомендации двум заинтересованным правительствам. Подобная рекомендация кажется мне тем более оправданной, что греческое правительство заверило нас через своего представителя в своих миролюбивых намерениях, а также потому, что я не могу сомневаться в таковых же миролюбивых намерениях Албании.

Несколько дней тому назад, я голосовал за прием Албании в Объединенные Нации, не сомневаясь в том, что она будет стремиться урегулировать мирным путем споры, в которых она окажется замешанной. Поэтому я думаю, что нам

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 14, стр. 184.

следует предпринять в этом отношении нечто положительное.

Другое, внесенное в Совет предложение, исходит от представителя Соединенных Штатов Америки. Оно идет несколько дальше, оно имеет в виду создание комиссии по расследованию. Это предложение, по-моему, чрезвычайно интересно. Его, как мне представляется, быть может следует обдумать более тщательно, чем все мы имели возможность это сделать на сегодняшнем заседании.

Я хочу высказать пожелание. Но это лишь пожелание. Не было ли бы правильным создать из членов Совета Безопасности комитет в составе нескольких человек, который изучил бы, в возможно краткий срок, это предложение и, быть может, конкретно его оформил? Вот несколько замечаний, которые я хотел сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не собирался больше выступать по вопросу, поднятому в украинском заявлении. Однако, я решил сделать два-три замечания в связи с выступлением некоторых членов Совета Безопасности, имевшими место за последние два-три дня. Уже в выступлении г-на ван Клеффенса сквозила мысль о том, чтобы Совет Безопасности обратился как к греческому, так и к албанскому правительствам и призвал их к порядку[1]. Таков был смысл заявления г-на ван Клеффенса. Получается, таким образом, что, хотя мы рассматриваем обвинения, предъявляемые к греческому правительству, тем не менее Совет Безопасности, по мнению г-на ван Клеффенса, должен призвать к порядку не только греческое правительство, но и правительство Албании, являющееся жертвой провокации греческих монархистов.

Эту мысль, выставленную представителем Голландии, развил дальше представитель Соединенных Штатов Америки, выступавший сегодня. Он предложил создать комиссию и организовать дальнейшее исследование вопросов, выходящих из рамок греко-албанских отношений, исследование вопросов, касающихся также отношений между Грецией и Югославией, между Грецией и Болгарией[2]. Конфликт между Грецией и Албанией таким образом отодвигается уже на задний план.

Слушая выступление американского представителя, можно подумать, что обсуждаются не пограничные инциденты на греко-албанской границе и не вопрос об агрессивной политике находящиеся у власти греческих монархических кругов, а обсуждаются какие-то другие вопросы, связанные с отношениями между Грецией и Югославией, между Грецией и Болгарией.

Я рассматриваю это заявление представителя США как тактический прием, назначение которого — отвлечь внимание от существа вопроса, поднятого в украинском заявлении, и привлечь внимание к тем вопросам, которые не имеют никакого отношения к существу рассматриваемого Советом вопроса. Американский представитель, повидимому, следует правилу: лучшим средством обороны является наступление. Этот прием, как известно, является популярным в военном искусстве. Но выходит, что к нему прибегают не только в военном искусстве, но также и в дипломатии.

Я должен самым решительным образом возразить против таких приемов и против такой тактики, значение которой, как я уже указал, — отвлечь внимание от вопросов, которые обсуждаются в Совете, и привлечь внимание к вопросам надуманным, несуществующим.

Кое-кто не может, повидимому, спокойно спать, не думая о балканских странах, причем совсем не о тех странах, вопрос о которых мы здесь обсуждаем. Я спрашиваю: почему этот вопрос затрагивается не только на Парижской мирной конференции, где он, быть может, является уместным, ибо там решаются вопросы о мирных договорах с балканскими странами, но и на заседании Совета Безопасности? На Балканах впервые за десятки лет создались условия для мирного существования и развития этих стран. Народы ряда балканских стран покончили с прежними режимами, ввергшими эти страны в войну. Народы этих стран сейчас жаждут мира. В то же время они не хотят — и не скрывают этого — они не хотят, чтобы под ярлыком «свобода» им преподносили закабаление в интересах некоторых держав, добивающихся свободы распоряжаться нефтяными вышками, плодородными полями и реками балканских стран, вопреки интересам народов этих стран.

Мы не должны забывать, что на Балканах есть не только нефтяные вышки, хорошие плодородные поля и судоходные реки, но есть и народы балканских стран, интересы которых мы не имеем права игнорировать. Я считал необходимым остановиться на этом только в связи с предложением американского представителя.

Мы не имеем никаких оснований для того, чтобы поручать какой бы то ни было комиссии обследовать дополнительно какие бы то ни было вопросы, выходящие за рамки общей проблемы, которая поставлена в украинском заявлении. Повторяю, я рассматриваю такого рода предложение, как определенный тактический прием, предназначенный для того, чтобы как-то похоронить украинское заявление и полегче отделаться от тех обвинений, которые в этом заявлении выдвинуты против теперешнего греческого правительства.

Г-н Кадоган в своем выступлении пытался опять представить дело таким образом, будто бы обвинения, выдвинутые в украинском заявлении в отношении Греции, являются все еще необоснованными. Он добавил солидную дозу юмора в своем выступлении. Но я должен сказать, что юмор является очень плохим заменителем для фактов и логики, хотя он может даже рассмешить некоторых слушателей. В самом деле, г-н Кадоган пытался иронизировать даже по

---

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 174.
[2] Стр. 196.

поводу того факта, что у г-на Мануильского очень много фактов и материалов, относящихся к агрессивной политике греческого правительства[1]. Да, фактов и документов действительно много. Но здравый смысл подсказывает — раз много фактов, документов и прочих материалов, значит позиция украинского представителя является прочной.

Британский представитель, повидимому, рассуждает иначе: он считает, что, чем меньше фактов и материалов, которые подкрепляли бы позицию британского представителя в этом вопросе, тем эта позиция является более убедительной и обоснованной. Я не думаю, что г-н Кадоган, решивший поиронизировать по поводу фактов, приведенных украинским представителем, тем самым подкрепил свою позицию в этом вопросе. Нет оснований для такого рода предположения.

Британский представитель, пытаясь всячески умалить опасность агрессивной политики, проводимой греческим монархическим правительством, указал и на тот факт, что силы Греции — повидимому, он имел в виду военные силы в Греции — слишком малы для того, чтобы представить угрозу миру на Балканах[2]. Он даже указал на соотношение греческих вооруженных сил и вооруженных сил некоторых соседних с Грецией стран. Он указал, что греческие силы относятся к силам ее соседей, как один к пяти. Дело, конечно, не только в соотношении сил. Дело в том, что и с малыми силами можно устроить серьезную провокацию, которая может представить серьезную угрозу для поддержания мира. Нельзя исходить только из того, что Греция — страна небольшая, с относительно слабыми вооруженными силами, и из этого делать вывод о том, будто бы Греция не представляет угрозы миру даже при политике теперешнего греческого правительства. Такой подход является поверхностным. Он не отражает действительного положения, сложившегося на Балканах в связи с агрессивной политикой греческих монархистов.

Г-н Кадоган говорил о «технике» украинского представителя, но все это не относится к существу дела, точно так же, как не относится к существу дела, вопрос о языке, о формулировках украинского заявления и прочие подобные вещи.

Я счел необходимым сделать эти замечания в связи с выступлением некоторых членов Совета Безопасности на последних заседаниях. В заключение, я хочу сказать следующее по вопросу о комиссиях, о чем здесь много говорили.

О какой бы комиссии расследования мы ни говорили, — с широкими ли задачами, о которых здесь говорил американский представитель, или узкими задачами, — мы не имеем права игнорировать тот факт, что положение, сложившееся в Греции, и агрессивная политика греческого монархического правительства, в значительной степени является результатом иностранного вмешательства во внутренние дела Греции. Эта политика греческого правительства в значительной степени является функцией иностранного вмешательства в дела Греции. Следовательно, можно ли говорить о расследовании без того, чтобы раньше всего начать такое расследование с расследования тех фактов, которые лежат в основе сложившегося в Греции положения? Если по-серьезному расследовать, то, конечно, необходимо начать расследование с расследования основных причин, которые вызвали такую обстановку в Греции и в отношениях между ней и Албанией.

Поэтому, когда мы говорим о комиссиях расследования в связи с украинским заявлением, мы не должны упускать из виду тех основных причин и основных факторов, которые обусловили печальное развитие обстановки на Балканах в связи с агрессивной политикой греческих монархистов.

Кроме того, пользуюсь случаем, чтобы напомнить членам Совета Безопасности о том, что обычно, в прошлом, когда вносились предложения о создании такого рода комиссии и о проведении расследований, то за этими предложениями и за соответствующими решениями обычно следовали весьма печальные результаты и действительное существо вопросов хоронилось. Не имеем ли мы такого положения и сейчас? Вопрос этот вполне законный. Не приведут ли предложения о создании комиссии и к тому, что сущность поднятого правительством УССР вопроса будет похоронена? Думаю, что к этому вопросу ведут дело некоторые члены Совета Безопасности. Я хочу освежить в памяти членов Совета один недавний случай: Совет создал недавно комиссию для дополнительного изучения положения в связи с рассмотрением вопроса о фашистском режиме Франко в Испании[3]. Комиссия действительно собрала хороший материал и убедительный материал, обличающий фашистский режим Франко. Однако ни у комиссии, ни у Совета Безопасности не хватило решимости сделать правильный вывод из этого обследования и из этих материалов. Существо вопроса, фактически, похоронено. Я хотел бы надеяться, что оно похоронено временно. Я ограничиваюсь сделанными мною замечаниями.

СЯ Цинь-линь (Китай) *(говорит по-английски):* Китайский народ желает быть справедливым и беспристрастным, особенно по отношению к своим бывшим союзникам, которые вынесли на своих плечах бремя страшной войны и страдали так же, как страдали мы. Греческий народ вызывает в нас чувство восхищения своим героическим сопротивлением и сочувствие в связи с его стремлением установить свободный и демократический образ правления.

Китайская делегация заявила на одном из заседаний Совета Безопасности в Лондоне, при рассмотрении положения в Греции, что Китай заинтересован в соблюдении Устава и в развитии доброжелательства и взаимопонимания ме-

[1] Стр. 198.
[2] Стр. 199.

[3] 29 апреля 1946 года.

жду народами. Исходя, именно, из этих соображений, я должен сказать следующее.

Когда мы голосовали за включение телеграммы украинского министра иностранных дел в повестку дня, мы подчеркнули, что нашу позицию при голосовании нельзя понимать, как поддержку самой жалобы или преследуемых ею целей, либо, наконец, как одобрение того, каким образом она была подана, хотя мы и высказались за всестороннее и откровенное обсуждение украинского сообщения. Мы полагаем, что это решение было разумным.

Мы выслушали заявления обеих заинтересованных сторон о греко-албанских пограничных инцидентах. Мы выслушали украинские обвинения относительно преследований греческим правительством национальных меньшинств и проведенном обманным путем плебисците, так же как и заявления тех делегаций, которые были представлены в Союзной комиссии по наблюдению над выборами в Греции. Мы приняли к сведению обвинения, согласно которым присутствие британских войск является главной причиной существующего в Греции положения, так же как и возражения представителей Соединенного Королевства и Греции.

Изучив факты и внимательно прослушав заявления обеих сторон, мы пришли к тому заключению, что положение в Греции не представляет собой, с юридической точки зрения, угрозы поддержанию международного мира и безопасности и что, с политической точки зрения, было бы неблагоразумно раздувать эту переходную фазу в международном положении и придавать ей слишком большое значение. Мы искренне надеемся, что положение улучшится после заключения мира.

Наконец, китайская делегация берет на себя смелость утверждать, что происходившие здесь прения принесли известную пользу, так как осветили ряд пунктов, которые могли бы остаться до известной степени неясными для тех или других членов Совета и для общественности. Эти прения, дав нам возможность ознакомиться с фактами и лучше разобраться в событиях, были ценными для углубления понимания между народами и для дела мира.

Кроме двух формальных резолюций, на наше рассмотрение представлены два предложения, одно — делегацией Нидерландов и другое — делегацией Соединенных Штатов Америки. Я, прежде всего, хочу сказать, что китайская делегация приветствует в принципе любое предложение или пожелание, направленное к улучшению тех или иных сторон положения, которые поддаются разрешению Советом Безопасности. Мы имеем в виду, прежде всего, положение, создавшееся на границах Греции с ее северными соседями. Однако мы хотим изучить эти предложения с тем, чтобы быть уверенным, что какие бы меры ни были приняты нашим Советом, они будут политически разумны и эффективны и не смогут еще больше осложнить положение.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Господин Председатель, я надеюсь, что вы не будете ничего иметь против моей попытки исправить то, в чем, по-моему, заключается ошибочность вашего толкования целей и сущности предложения, сделанного мною несколько раньше в сегодняшнем кратком заявлении в Совете.

Цель, которую преследовали Соединенные Штаты Америки, ссылаясь на наличие на всем протяжении греческой границы внушающего опасения положения или на наличие ряда данных, указывающих на существование подобного положения, требующего внимательного отношения со стороны Совета, была, по-моему, ясно выражена. Указанное положение не находится в связи с обвинениями, выдвинутыми украинским представителем. Соединенные Штаты отклонили эти обвинения как необоснованные.

Таким образом, мы заявляем, что Совет должен внимательно следить за положением на греческой границе и обсудить меры, которые следует принять для урегулирования этого положения, не для того, чтобы отвлечь внимание от предъявленных представителем Украины обвинений, которые мы отклонили. Это совсем особый вопрос. Кроме того, наше предложение о создании комиссии было сделано в результате продолжительных прений, во время которых мы обдумали вопрос о возможности внесения предложения о создании комиссии по расследованию, назначенной Советом и ответственной перед ним, комиссии, которая могла бы отправиться на место с полномочиями, приблизительно совпадающими с указанными сэром Александром Кадоганом в его последнем выступлении.

Я вкратце обсудил эту возможность с сэром Александром Кадоганом, но не включил ее в мое предшествующее заявление, так как желал внести лишь предложение о дальнейшем изучении существующей опасности и о создании комиссии по расследованию, надеясь, что от моих коллег, участвующих в этом заседании, последуют ответы, комментарии и критические замечания. Некоторые из них были так любезны, что коснулись нашего предложения. Они указали, в общем, на то, что считают необходимым более внимательное рассмотрение этого вопроса со стороны Совета и, особенно, уточнение вопросов организационного оформления комитета или комиссии, ее полномочий, а также выяснение того, какие политические возражения могут быть сделаны против создания такой комиссии. Соединенные Штаты Америки, со своей стороны, не считают, чтобы союзники имели причины опасаться такого расследования. Сомнений нет, что в районах вдоль греческой границы происходят беспорядки.

Представитель СССР заявил, что я пытаюсь привлечь внимание к вопросам, которые обсуждаются в настоящее время на Парижской мирной конференции с тем, чтобы отвлечь внимание от обвинений, предъявленных Украиной. Отнюдь нет, господин Председатель, и я сожалею, что вы не поняли меня в данном случае.

По-моему, вопрос о границах на Балканах, рассматриваемый на Мирной конференции, сводится к исправлению и окончательному установлению границ. Это, конечно, вопрос, не подлежащий обсуждению в Совете Безопасности. Фактически положение на границах, как они существуют в настоящее время, однако, зависит от различных обстоятельств, как-то: от недостатка регулярных полицейских сил и от провокационных выступлений, исходящих с разных сторон и возникающих по разным причинам, которые могут привести к затруднениям международного характера.

Поэтому я хочу отвергнуть предположение, что США пытаются так или иначе уклониться от принятия решения по обвинениям, предъявленным представителем Украинской Советской Социалистической Республики. Я должен также указать на предположение, сделанное представителем Австралии, что предложение о создании комиссии по расследованию было внесено с целью найти выход из создавшегося положения. Я отвергаю также и эту мысль. Соединенные Штаты Америки, со своей стороны, нашли собственное решение вопроса. Мы отклоняем вышеупомянутые обвинения, считая их необоснованными, но полагаем, что на границах Греции создалось опасное положение, которое может вызвать трения. Мы также полагаем на основании имеющихся в нашем распоряжении данных, что подобное положение существует на всем протяжении границы.

Один из доводов, приводившихся в качестве доказательства агрессивных намерений Греции, заключался в указании на ее притязания на Северный Эпир. Греция требовала или просила рассмотреть на Парижской мирной конференции предъявленные ею притязания на Северный Эпир. Поскольку мне известно, Болгария также просила рассмотреть на этой конференции ее притязания на Фракию, принадлежавшую Греции в течение трех тысяч лет. Югославия претендует на роль защитника несчастных македонцев и предлагает, чтобы все части Македонии, как болгарской, так и греческой, были включены в автономное государство, которое, несомненно, станет старшей и любимой дочерью Югославии, если эти планы будут осуществлены.

Не следует обвинять страны в агрессивных намерениях только потому, что они добиваются исправления своих границ. Если Югославия и Болгария ограничатся в отношении Македонии и Фракии лишь представлением своих притязаний на рассмотрение Парижской мирной конференции, они не пойдут дальше того, что сделала Греция.

Греция поступила по-демократически, передав свои притязания, которые она считает основанными на праве, на рассмотрение Парижской мирной конференции. В своем первом заявлении в Совете Безопасности я сказал, что не верю, чтобы в случае, если решение будет не в пользу Греции, оно не будет ею принято[1]. Быть может дело обстоит также в случае Болгарии и она миролюбиво подчинится неблагоприятному для нее решению в вопросе о присоединении Фракии, а Югославия навсегда успокоится, если ее притязания на Македонию будут отвергнуты.

Я не хочу углубляться в дальнейшие споры по поводу этих вопросов. На самом деле я хочу лишь разъяснить позицию моего правительства. Совет Безопасности, а не США или какое-либо другое государство решит, как поступить в данном случае и как отнестись к предложениям, представленным на его рассмотрение.

Я хочу сказать в заключение, что представитель Франции г-н Пароди внес предложение, рассмотрение которого Советом может привести к положительным результатам[2]. Подходя к вопросу с точки зрения процедуры, я не считаю, что мы можем прекратить обсуждение этого дела как если бы данные, полученные о положении на границе, не были обоснованы. Поэтому Совет мог бы пожелать обсудить вопрос о том, каким образом подойти к этому делу и касаться ли его вообще. Если предложение Австралии будет поставлено на голосование, я буду голосовать за него. Но я оставляю за собой право представить в любой момент на рассмотрение Совета резолюцию положительного характера, предлагающую ему создать аппарат в целях рассмотрения мероприятий и методов, имеющих в виду урегулирование положения на греческой границе.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Я не вижу необходимости говорить еще раз о том, что, по-моему, украинскому правительству не удалось обосновать своего обвинения. Поэтому я хочу сказать несколько слов относительно предложения, внесенного представителем Соединенных Штатов Америки. Я должен разъяснить, что я не смотрю на него, как на предложение, вытекающее непосредственно из украинской жалобы, с которой, как мне кажется, действительно уже покончено, а считаю его результатом того ряда инцидентов, перечни которых были представлены нам во время прений по украинскому заявлению не представителем Украины, а представителями Греции и Албании.

По-моему, достигнута, по меньшей мере, значительная степень согласия относительно того, что необходимо что-то предпринять в отношении этих, все время повторяющихся на греческой границе, инцидентов, происходящих не только на границе между Грецией и Албанией, но также и на границе между Грецией и другими ее северными соседями. Это, действительно, опасный вопрос международного характера, который по Уставу Совет имеет право рассмотреть.

Г-н Джонсон предложил создать комиссию по расследованию с целью установления фактов. Если мы можем сойтись на этом предложении теперь же, я готов к нему присоединиться. Если

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 10, стр. 147.

[2] Стр. 204.

нет, то мы также можем принять предложение представителя Франции и поручить изучение вопроса подкомитету Совета. Но следует отдать себе ясный отчет в том, что, если будет создана какая бы то ни было комиссия, то мы будем иметь дело лишь с симптомами рассматриваемого нами явления, а не с причинами, лежащими в основе его. Поэтому я полагаю, что, если будет вынесено решение о создании какой-либо комиссии по расследованию, все же следовало бы препроводить всем заинтересованным правительствам извещение вроде того, которое я имел честь предложить позавчера[1]. Ведь это извещение будет получено теми органами, которым надлежит принять меры для желаемого нами прекращения инцидентов.

Разрешите мне, в связи со словами представителя СССР, заметить, что вопрос не в том, чтобы призвать Грецию и Албанию к порядку. На-днях я совершенно определенно заявил о моем желании, чтобы Совет, посылая такое уведомление, ясно указал, что он не хочет тем самым затронуть вопрос о вине или ответственности. Предположив на минуту, лишь в целях аргументации, что ответственность за пограничные инциденты лежит на Греции, я спрашиваю представителя СССР, полагает ли он, что Совету в таком случае следует вмешаться, но если говорится о вине Албании в пограничных столкновениях, то Совет должен воздержаться от каких-либо действий. Это отнюдь не тактический маневр. Мы много слышали об этих пограничных инцидентах. Учитывая печальный опыт прошлого, мы полагаем, что они могут вызвать пожар. Я спрашиваю: явилось ли бы в таком случае выполнение Советом вытекающих из Устава обязательств тактическим маневром?

Как поддержка, оказанная в Совете тому предложению, которое я имел честь внести позавчера, так и толкование его со стороны представителя СССР, заставляет меня представить его в виде формального предложения с тем, чтобы оно было поставлено на голосование, причем предложение будет расширено и будет относиться ко всем северным соседям Греции и к самой Греции. Пусть каждый член Совета отнесется с чувством полной ответственности к этому предложению, единственному из внесенных до сих пор предложений, которое сразу же ищет разрешения этого трудного вопроса в самом его корне.

Текст проекта резолюции, которую я имею честь представить, гласит:

«Совет Безопасности,

поставленный в известность о том, что на границе между Грецией, с одной стороны, и Югославией, Албанией и Болгарией, с другой стороны, имел место ряд инцидентов,

просит Генерального Секретаря сообщить от имени Совета Безопасности правительствам указанных стран, что Совет, не высказывая какого-либо суждения по вопросу об ответственности, выражает твердую надежду на то, что каждое из этих правительств, поскольку это его касается и поскольку это является еще необходимым, сделает все от него зависящее, чтобы прекратить эти прискорбные инциденты путем дачи надлежащих указаний соответствующим властям и обеспечения полной уверенности в том, что эти указания будут ими строго соблюдены».

В заключение, я должен извиниться перед представителем Франции за то, что я не был в состоянии подготовить, в течение имевшегося в моем распоряжении времени, французский текст предложенной резолюции. Я убежден, что при помощи Секретариата это будет очень скоро сделано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Список ораторов исчерпан. Просит ли кто-либо из представителей слова?

П. ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски):* Я хочу коснуться вкратце двух заявлений, сделанных после моего последнего выступления.

Что касается вступительных слов представителя США, я должен сказать, что переход в настоящее время от этого пункта повестки дня к следующему никоим образом, как нам представляется, не исключает возможности принятия Советом каких-либо мер или решения произвести расследование в будущем, и что это вполне отвечает смыслу инструкций, полученных мною от моего правительства. Мы возражаем против обсуждения вопроса о расследовании в связи именно с этим пунктом повестки дня, т. е. в связи с украинским заявлением. Совет Безопасности, повидимому, имеет полное право в любое время и по собственному усмотрению, т. е. без давления с какой бы то ни было стороны, заняться рассмотрением создавшегося положения и приступить к осуществлению тех мер, которые он найдет нужными.

Поэтому, по нашему мнению, принятие резолюции, предложенной нами, не исключило бы раз навсегда возможности расследования.

Что касается новой резолюции, внесенной представителем Нидерландов, я должен откровенно сказать, что для нас не представляется затруднительным поддержать ее одновременно с нашей собственной резолюцией. Нам даже представляется, что, если предложение Нидерландов будет принято, Совету все равно надо будет вынести решение относительно находящегося на рассмотрении пункта повестки дня. И все же будет возможно, не рискуя противоречием, рассмотреть затем австралийскую резолюцию, которая касается указанного пункта повестки дня. В связи с этим может возникнуть вопрос о том, в каком порядке следует обсуждать эти резолюции, но наша делегация вполне готова теперь же голосовать за нидерландскую резолюцию, при условии, что наша резолюция не будет тем самым снята с обсуждения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я должен в связи с этим напомнить представителю Соединенных Штатов Америки, что он

---

[1] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 13, стр. 174.

все еще не представил Совету своего формального предложения.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я не представил на рассмотрение Совета формального предложения. Я подал лишь мысль и полагал, что Совет быть может, захочет ее обсудить. Однако, если после дальнейшего обмена мнениями с остальными членами Совета выяснится, что таково желание большинства членов Совета, я предложу формальную резолюцию. Именно поэтому, выражая свою готовность голосовать за предложение Австралии, если оно будет поставлено на голосование, я заявил, что оставляю за собой право внести на рассмотрение Совета резолюцию, предусматривающую проведение в будущем положительных мероприятий.

Поэтому, в настоящий момент я не вношу формальной резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Перед Советом Безопасности три проекта резолюций и, вероятно, будет внесена еще одна. Сейчас половина седьмого; я думаю, что мы не в состоянии закончить нашу работу сегодня. Если Совет не возражает и если это устраивает членов Совета, мы закроем заседание и будем продолжать завтра в три часа.

П. ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски):* Если члены Совета согласны уделить еще четверть часа на голосование — мы, быть может, обойдемся без этого заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я не думаю, что мы сможем закончить рассмотрение проектов резолюций, один из которых был предложен лишь несколько минут тому назад. Учитывая опыт по рассмотрению проектов резолюций, я полагаю, что лучше закрыть заседание и возобновить его завтра в три часа.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Мы, вероятно, сможем, хотя бы временно, покончить с этим пунктом повестки дня в течение еще одного заседания. Перед нами в настоящий момент эти три резолюции. Разрешите мне высказать пожелание, чтобы заседание состоялось в пятницу, а не завтра. Таким образом, в нашем распоряжении оказалось бы несколько больше времени для того, чтобы обдумать, как лучше всего поступить, и обсудить это, совещаясь с другими. Я полагаю, что нет необходимости продолжать эти прения изо дня в день и что, если Председатель изъявит на это согласие, быть может, лучше делать однодневный перерыв между заседаниями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я прошу других членов Совета высказать свое мнение по этому вопросу.

А ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски):* Действительно, было бы разумно отложить решение до пятницы; нам следует обдумать эти предложения, и, я, со своей стороны, был бы очень рад, если бы нам была предоставлена такая отсрочка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Если нет возражений, наше следующее заседание состоится в пятницу в 3 часа дня. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 6 ч. 35 м. вечера.